

Взгляд ясных глаз пронзил Джона, как копье. Джон старался не избегать его взгляда, но глаза его не могли не забегать. Казалось, тишина становилась все ощутимее. Именно Валентин сломал её тяжесть.

«Я тоже пробовал. Жить без тебя».

«...»

«Я задавался вопросом, насколько ужасным, должно быть, было для тебя сделать такой выбор. Если бы на то была твоя воля, я бы хотел тебя отпустить».

«...»

«Но, смотри, я не мог этого вынести и все, что я делал в течение многих лет, — это искал твои следы, как собака».

В мрачном голосе не было никакой жизненной силы. Негативные чувства окружили Валентина, как черный туман, душив Джона. Валентин улыбнулся, словно намеренно подчеркивая важность момента.

«Итак, мне очень жаль, Джон, но я не могу тебя отпустить. Это мой вывод».

«...»

«Я сейчас ничего не жду».

«...»

«Просто позволь мне остаться рядом с тобой».

Джон нахмурился от слов, сказанных без колебаний. Гнев и разочарование наполнили его сердце. Ему так хотелось избить Валентина. Если бы он смог это сделать, он почувствовал бы небольшое облегчение.

Но Джон знал, что таким способом ничего не разрешится. Валентин, в конце концов, нашел его, и, если он не сдастся, их порочные отношения не будут разорваны. Вода пролилась, и песочные часы перевернулись. Мирная жизнь, которой хотел Джон, плыла далеко-далеко за рекой.

Тогда что было бы разумнее сделать?

Что я должен делать...

«Если я... если я позволю тебе».

После долгого молчания из уст Джона сорвался густой сухой голос. Чувствуя себя пойманным в неразрешимую ловушку, он закрыл глаза.

Если ничего нельзя решить, избегая, он предпочел бы...

Стоит ли мне посмотреть, что происходит с Валентином, и узнать для себя, что же останется в конце?

И когда Джон снова открыл глаза, в его глубоко запавших глазах была шаткая решимость. Он продолжил, колеблясь, так как не был уверен в своем выборе.

«Можешь ли ты пообещать держаться подальше от моей жизни?»

После вопроса со смесью отчаяния, лицо Валентина было непроницаемым. Вместо ответа он снова спросил Джона.

«Каковы твои пределы?»

«Не пытайся манипулировать мной по своей прихоти. Не нарушай мою повседневную жизнь и воздерживайся от того, что я тебе не разрешил».

«Это очень ограничено».

«Если тебе это не нравится, не делай этого... ммм!»

Джон коротко застонал, когда Валентин неожиданно схватил его за челюсть. Он заставил Джона посмотреть на себя и склонил голову, как будто Валентин собирался его поцеловать. Дыхание друг друга было так близко. Глаза Джона дрогнули. Валентин улыбнулся, глядя вдаль.

«Так тебя можно видеть? А как насчет прикосновений?»»

Пальцы Валентина скрипнули и открыли губы Джона. Джон почувствовал, как мурашки побежали по его груди. Джон выплюнул ругательства в адрес Валентина, который послушно отступил.

"Дерьмо! Прекрати это. Это как льготный период».

«Льготный период?»

Потирая губы тыльной стороной ладони, Джон пристально посмотрел на Валентина.

«Да, пока эти чертовы отношения... не закончатся должным образом».

Глаза Валентина заблестели. Но вскоре он медленно кивнул, стирая мгновенную свирепость.

«Хорошо, мне нравится».

Валентин протянул руку, словно прося о рукопожатии.

«Мне все равно, что это такое. По рукам?»

Джон посмотрел на протянутую к нему руку. Единственное, что проникло в его сердце, — это безнадежная тревога, охватившая его с самого начала. Это правильный выбор? После того, как он спросил себя, ответа не последовало.

"... Да."

Однако его судьба уже указывала в одном направлении, и Джону ничего не оставалось, как пожать руку. Когда Джон неохотно протянул руку, Валентин с силой сжал её, как будто ждал.

«Тогда я позабочусь о тебе с этого момента, Джон».

Валентин прищурился и тихо прошептал. Это был голос, наполненный удовлетворением охотника, поймавшего жертву. Джон думал, что не сможет чувствовать никакого доверия.

Наше обещание, вероятно, не будет выполнено, и эти отношения никогда не сложатся.

Это было интуитивное и ясное чувство.

—

Парк Авеню Амори, расположенный на Манхэттене, превратился в музей современного искусства и зарекомендовал себя как репрезентативная художественная достопримечательность Нью-Йорка. Относительно прохладным субботним днем в главном зале на Парк-авеню Эмори проходило мероприятие по распаковке смартфонов компании А.

Поскольку в этом году А-серии исполняется 10 лет, распаковка была более впечатляющей, чем

когда-либо. Было приглашено более 2000 человек, включая крупных партнеров, официальных лиц, знаменитостей и обычных посетителей, а мероприятие транслировалось в прямом эфире в 56 странах в режиме онлайн. В первых рядах зала стояло множество знаменитостей, в том числе голливудские звезды, спортсмены и журналисты.

Среди них, конечно, нашлось место и Валентину.

Валентин появился с генеральным директором американского филиала L&T Мартином к началу мероприятия. Когда они вышли из машины, послышался поток вспышек средств массовой информации. Валентин ответил живописной улыбкой и исчез в зале после короткого интервью о том, как много он ожидает от сегодняшней распаковки.

«Мы живем в эпоху, когда существует только новое сегодня».

Мероприятие, начавшееся со вступительного слова генерального директора компании А, длилось около часа. Валентин все время наблюдал за происходящим с ничего не выражающим лицом, а позже перешел в обеденное место, приготовленное для VIP-персон.

<http://bllate.org/book/14614/1296722>